

**А.А. Погребняк,
Университет ИТМО (Санкт-Петербург),
НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)**

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСПОЗИТИВ И ФОРМА-ЖИЗНИ

В докладе предлагается критический взгляд на информационное общество как на диспозитив, подчиняющий человеческое бытие тем или иным трансцендентным целям. Этими целями могут служить тотальное господство или эффективное присвоение прибавочной стоимости. Такому пониманию человеческого бытия противопоставляется понимание его как «формы-жизни», предложенное Джорджо Агамбеном.

Ключевые слова: информационное общество, капитализм, господство, диспозитив, форма-жизни.

**A.A.Pogrebnyak,
ITMO University (Saint Petersburg),
HSE University (Saint Petersburg)**

INFORMATION SOCIETY: ONTOLOGICAL DISPOSITIF AND FORM-OF-LIFE

The paper offers a critical look at the information society as a dispositif, subordinating human existence to some transcendent goals. These goals can be total domination or the effective appropriation of surplus value. This understanding of human existence is opposed to the understanding of it as a "form-of-life", proposed by Giorgio Agamben.

Keywords: information society, capitalism, domination, dispositif, form-of-life.

Общим местом рассуждений об информационном обществе (или информационной цивилизации) давно стали сетования на то, что изначально заключенный в нем утопический освободительный потенциал оказался успешно апроприирован новыми структурами господства, возникающими на базе цифровых технологий и навязывающими своим «пользователям» эксплуататорский режим отношений. Наиболее четко этот тезис схвачен в концепции

«надзорного капитализма» Шошанны Зубофф [1]; согласно последней, цифровое пространство как «новый дом» современного человека становится радикально неуютным (даже если мы ощущаем себя в нем вполне комфортно!) ровно в той мере, в какой наша жизнь непрерывно программируется на основе тех «данных», которые эта жизнь автоматически о себе сообщает собственнику используемых программных продуктов. Критика, предлагаемая в отношении такого рода практики, как правило, опирается на два допущения: во-первых, высказанное еще Карлом Марксом положение о том, что следует различать между собственно техническим потенциалом и тем, как этот потенциал актуализируется при господстве капиталистического способа производства [2, с. 382]; во-вторых, идея неотчуждаемости народного суверенитета, требующая от современного человека не идентифицироваться исключительно с экономическими функциями пользователя и потребителя, но осуществлять политическую субъективацию в целях борьбы с новыми формами эксплуатации, ускользающими от демократического контроля, правового регулирования и т. п.

Какими бы самоочевидными ни казались эти допущения, нельзя игнорировать теперь уже на них направленную критику со стороны более пессимистически настроенных авторов: так, Жан Бодрийяр в своем «Реквиеме по масс-медиа» показал, что репрессивная форма использования медийных технологий во многом неотделима от логики их «чисто технического» функционирования [3, 193-222], а Джорджо Агамбен в «Суверенной власти и голой жизни» заявил о проблематичности реального разделения между «политическим» и «экономическим» в рамках существующего диспозитива власти и управления (так что кому бы ни принадлежал суверенитет, он всегда будет воспроизводить редукцию человеческого существования к «голой жизни», то есть жизни, искусственно отделяемой от тех форм, которые придают ей человечность) [4, с. 7-20].

Отсюда вопрос: возможно ли еще сегодня говорить об уютности человеческого существования в условиях современного мира (информационного общества), но не в ностальгическом ключе, то есть не воспроизводя фантазию о некоем сакральном характере нашей «самости», о ее полной и неоспоримой принадлежности самой себе? Ведь уже не раз было показано, что «я», служащее защитным устройством от негативных проявлений реальности внешнего мира, на самом деле дублирует эту негативность различными диспозитивами, позволяющими «эффективно реагировать на чрезвычайную ситуацию».

В этом плане повсеместное использование информационных технологий, которое делает жизнь современного субъекта полностью поднадзорной, в плане социальной метафизики точнее всего концептуализируется с помощью термина «тотальная мобилизация», предложенного Эрнстом Юнгером почти столетие назад: объявляя все «бюргерские» представления о безопасности, справедливости, счастье как безвозвратно устаревшие, Юнгер противопоставляет буржуазному индивиду рабочего как тип, репрезентирующий «гештальт» существования, полностью редуцированного к императиву тотального господства над всеми сторонами жизни. Все частное (например, собственность) сохраняется в этой картине лишь в качестве чего-то «специального», чья легитимность зависит от тотальности: «Здесь не существует такого специального средства, которое бы одновременно не являлось средством власти, то есть выражением тотального характера работы» (5, с. 411); «степень достигнутого рабочим господства узнается не потому, что «больше нет никакой собственности», а по тому, что и сама собственность раскрывается как одна из специальных характеристик работы» (6, с. 398). Так почему бы прибыли, получаемые ИТ-компаниями благодаря колонизации наших «душ», не рассматривать как специальные показатели той степени, в какой сам «тип» рабочего приблизился к идеалу тотального господства над миром – ведь, в отличие от индивида, озабоченного своим противопоставлением массе на основе каких-то уникальных ценностей, тип уютно чувствует себя в цифре, поскольку «выказывает стремление отыскать признаки, лежащие за пределами единичного существования», вследствие чего «мы сталкиваемся с математической, «научной» характерологией, например, с расовыми исследованиями, простирающимися вплоть до измерения и исчисления кровяных телец» (5, с. 219)?

Итак, в онтологическом плане можно говорить об информационном обществе как о диспозитиве, управляющем бытием современного человека путем редукции всего специфического к подразделениям его родовой сущности, которая, однако, приобретает выраженные не- или сверх-человеческие черты – неважно, говорим ли мы о тотальном господстве или о непрерывном исчислении и извлечении прибавочной стоимости посредством инструментов цифровизации. То, что пытается противостоять такому подходу – это, например, предложенное Агамбенем понимание «специального» (*species*) не как того, что подразделяет род, т. е. классифицирует сущее, а как того, что его выставляет [6, с. 61], т. е. делает бытие сообщаемым: не идентификация и классификация способностей субъекта с целью их полной актуализации и присвоения, а форма-жизни как общее пользование, непрерывное со-общение людей друг с

другом на основе того, что сохраняет характер потенциальности (поскольку в жизни человека «отдельные способы, действия и процессы никогда не являются просто «фактами», будучи всегда и в первую очередь «возможностями» жизни, всегда и прежде всего являясь потенциалом» [7, с. 14]).

В данной работе использованы результаты проекта «Границы современной культуры: природа, технологии и социальные интерфейсы», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 году.

Список литературы:

1. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара», 2019.

2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. I. Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1988.

3. Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М.: «Институт экспериментальной социологии»; СПб.: Издательство «Алетейя», 1999.

4. Агамбен Дж. *Nomosacer*. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Издательство «Европа», 2011.

5. Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт; Тотальная мобилизация; О боли. СПб.: Наука, 2000.

6. Агамбен Дж. Профанации. Р М.: Гилея, 2014.

7. Агамбен Дж. Средства без цели. Заметки о политике. М.: Гилея, 2015.